

**РАЗВИТИЕ ИСТОРИОГРАФИИ РЕНЕССАНСА
В США В КОНТЕКСТЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ
УЧЕНОЙ ЭМИГРАЦИИ 1930-Х ГГ.**

По известному выражению Марка Блока, такие сложные, но общеупотребительные теперь понятия как «феодализм», являются своего рода этикетками на ящиках, содержимое которых предстоит определить, и историк может пользоваться ими без малейших угрызений совести [1, С. 6]. Понятие «Ренессанс», возникнув однажды в историографии, точно так же получило широчайшее распространение и оформило собой историческое знание о соответствующей эпохе в истории Европы.

Концепция Ж. Мишле, по словам американского историка У. Фергюсона, явилась первой попыткой охарактеризовать Возрождение как отдельный исторический период в общей истории Европы [2, Р. 173]. Ренессанс рассматривается с тех пор не просто как пришествие нового искусства или взлет фантазии, и не только как возобновившееся изучение античности — это историческое понятие, это целая новая стадия человеческой истории Запада. Если грубо обобщить последующие варианты интерпретаций, то можно сказать, что концепции Ренессанса формировались сообразно двум основным «линиям»: первую можно отождествить с именем Я. Буркхардта (условно оптимистическая, светская, модернистская), вторую — с именами Г. Тоде или К. Бурдаха (условно пессимистическая, клерикальная, традиционалистская).

Данная работа затрагивает некоторые аспекты изучения истории и культуры европейского Возрождения в историографии США, которая развивается в особых условиях. С одной стороны, геогра-

фически и ментально США, так же, как и Россия, отстоят достаточно далеко от Европы, пережившей классический Ренессанс. С другой же, ученая среда в США в значительной степени эмигрантская: носители определенной практики, включаясь в академическую среду, непосредственно приносили в нее европейский научный опыт.

Медиевистика в США в качестве особой отрасли исторического знания формировалась достаточно поздно, первым «специалистом-медиевистом», по выражению Е. В. Гутновой, стал историк-эрудит Г. Ч. Ли, не получивший систематического университетского образования [3, С. 376]. И Г. Ч. Ли, и другие историки, такие как Ч. Гросс, создают классические работы по разным проблемам истории средневековой Европы. Так, в 1887–1888 гг. выходит знаменитый труд Г. Ч. Ли «История инквизиции в Средние века». Кроме социально-политической и экономической истории Средневековья, определенное развитие в американской медиевистике получает и историко-культурное направление. Здесь, в отличие от социальной истории и истории права, основным формирующим фактором оказывается европейский неоромантизм, идеология, сформулированная Дж. Рескиным и выраженная в творчестве представителей движения прерафаэлитов. Это работы Э. Нортон, Ч. Г. Мура, Г. Адамса. Последний, в частности, приходит к своеобразной идеализации Средневековья как эпохи с цельной, гармоничной, упорядоченной культурой [4, Р. 8]. В свою очередь Дж. Уолш представляет средневековую культуру в виде гармоничного сочетания веры, классической учености и светского просвещения; поколения Ренессанса были чрезмерно самоуверенны, а его подлинным отцом стал св. Франциск, «бедный маленький божий человек» [5, Р. 195]. В данном случае мы видим яркий пример «реабилитации» средневековой культуры и, одновременно, медиевизации Ренессанса. Исследователем, внесшим огромный вклад в развитие медиевистики США, стал Ч. Хаскинс. Ему, в частности, принадлежит известная работа «Ренессанс XII века» (1927), после выхода которой, по оценке Н. Кантора, в американской науке набирает силу принципиальная дискуссия на тему соотношения Средних веков и Возрождения [6, Р. 245].

Подобная тенденция на рубеже XIX–XX вв. параллельно возникает и в Европе, став своеобразной реакцией на упомянутую концепцию Я. Буркхардта. Эту тенденцию в историографии первой трети XX в. принято называть «бунтом медиевистов» [2, Р. 329]. В Европе его яркими представителями стали Э. Жильсон, в некоторой степени Э. Маль, Й. Хейзинга и другие. В США же ключевые позиции в изучении Средневековья и раннего Нового времени заняли Ч. Хаскинс и его ученики, весьма критически настроенные по отношению к «буркхардтовскому» варианту интерпретации Ренессанса и рассмотрению его в качестве самостоятельной историко-культурной эпохи.

В 1930–40-е гг. в США из охваченной войной Европы эмигрируют многие значительные ученые, в т. ч. исследователи Ренессанса. Это, например, П. О. Кристеллер, Г. Барон и Э. Панофский. Они продолжают плодотворную работу, оказавшись в новых условиях, в иной интеллектуальной среде. Европейские исследователи в силу своей специализации дали импульс к развитию сразу нескольких направлений. Э. Кассирер многое сделал для исследования философской мысли эпохи Возрождения, Э. Панофский оказал огромное влияние на развитие истории средневекового и ренессансного искусства.

Ученик П. О. Кристеллера П. Грендлер в этой связи даже утверждает, что европейские ученые, приехавшие в США в 1930-е гг., не оживили изучение Ренессанса в США, а фактически создали его, поскольку возродить было нечего [7, Р. 28]. Можно сказать, что для медиевистов, воспитанных в семинарах Ч. Хаскина, за самим понятием «Ренессанс» не скрывалось никакого позитивного и самостоятельного содержания, оно обозначало некую фикцию. Хотя П. Грендлер отчасти иронизирует, почему бы не выстроить схему, по которой именно европейские ученые фактически создали в США науку о Ренессансе, через новые научные общества, новые журналы и семинары в университетах, как бы привнесли Ренессанс в готовом виде?

В действительности, конечно, непосредственно проблемы истории Возрождения возникают в американской историографии задолго до ученой эмиграции 1930-х гг. Отдельные работы носят даже обобщающий характер, например, небольшая книжечка Ф. Скаффа (1891). Ф. Скафф, наиболее известный трудами по истории церкви, целиком посвящает одну из своих работ проблеме Возрождения. Автор осуществляет экскурс в историю Возрождения, затрагивая при этом основные полемические проблемы. Так, Ф. Скафф склонен считать гуманизм движением не сколько «продуктивным», сколько «репродуктивным» [8, Р. 11], и в целом раскрывает религиозную подоплеку ренессансной мысли и искусства. Проблема Возрождения, так или иначе, занимает американских исследователей; не являясь в основном самостоятельным предметом анализа, она постоянно находится в контексте истории религии, чаще культурной истории вообще.

Далее, обращение к Ренессансу происходит в интеллектуальной истории и истории науки, начиная с работы Дж.В. Дрепера (1862). Эта интеллектуальная история формируется под мощным влиянием идей позитивизма и прагматизма, предполагающего «позитивно-либеральный» подход к теме прогресса и человеческого разума. Значительный вклад в развитие интеллектуальной истории Средневековья и Возрождения внесли, например, Дж. Сартон, Л. Торндайк, и Дж. Рэндалл.

Дж. Рэндалл, историк науки, профессор Колумбийского университета, в 1926 г. публикует замечательную работу по развитию современного разума, продолжая традиционную для американской историографии проблематику. Сочинение охватывает развитие философии науки и научного мировоззрения от Средних веков, что само по себе характерно, до современного автору состояния. Началом, или самой предысторией современного мировоззрения, по Дж. Рэндаллу, оказывается пресловутый XII в., и одна из частей книги — «Возрождение в XII столетии» — посвящена восстановлению эллинской любви к мудрости на Западе. Автор рассуждает

о средневековой идеологии на примере «упорядоченных миров Фомы Аквинского и Данте» [9, Р. 31]. Можно отметить, что понятие «Ренессанс XII столетия» Дж. Рэндаллом используется раньше, хотя и в более узком смысле, нежели Ч. Хаскинсом, которому принадлежит уже упоминавшаяся эпохальная работа. Данный труд в советской историографии подвергся особенно сильной критике. Однако концепция Ч. Хаскинса не порывает с классическим итальянским Возрождением, она направлена против гипертрофированного «буркхардтовского» варианта интерпретации [10, Р. VI]. Ренессанс Ч. Хаскинса — это специфический средневековый ренессанс, возрождение античных элементов в рамках расцветающей культуры Высокого Средневековья, мало схожей с собственно Возрождением. Апология и «реабилитация» несомненна, но в оценке соотношения Средневековья и Возрождения, культурного перехода, Ч. Хаскинс, по оценке У. Фергюсона, был «рассудителен и благоразумен» [2, Р. 332].

Э. Моды, историк науки и логики (его работы посвящены Бурридану, Оккаму), и историк науки и алхимии Л. Торндайк, при некотором различии своих подходов, отразили общую тенденцию в изучении соотношения культурных эпох, выстраивание некоторой «равновесной» системы. Л. Торндайк уже в раннем труде по истории науки (1905) стремится противопоставить «конфликтному тезису» альтернативную точку зрения [11, Р. 22]. Исходный пункт в изучении средневековой науки для него — схоластика, и он проводит линию от Платона через Отцов церкви к поздним схоластам. Эта же схема повторяется и у Дж. Сартона, вдохновленного в своей работе фигурой Леонардо да Винчи, и у российских историков науки, таких как В. В. Лункевич или В. П. Гайденок. Религиозное сознание не есть исходный пункт в исследовании для Л. Торндайка, но без него не получится достоверное объяснение; при этом он стремится показать, что та же схоластика составляла далеко не всю интеллектуальную активность средневековых мыслителей.

Исследуется также и социально-экономическая история ренессансной эпохи. Такие авторы, как Э. П. Чейни или Ф. Шевилл, зна-

чительное внимание уделяют расширению торговли и последовательно изображают культуру Возрождения как продукт городского экономического и социального развития. В целом, это направление развивает, хотя и с несколько иных позиций, ряд «буркхардтовских» тезисов относительно сущности Ренессанса как переломной эпохи. Нельзя в этой связи не упомянуть и о небольшой, но важной работе У. Фергюсона о Ренессансе, выполненной во вполне «буркхардтовском» ключе [14].

Таким образом, в американской историографии второй половины XIX – первой трети XX вв., затрагивающей проблемы и средневековой истории, и собственно истории Возрождения, представлены различные тенденции и течения. Изначально это позитивизм и неоромантизм, который переходит в апологию средневековой культуры в духе «бунта медиевистов». Затем, в т. ч. под влиянием европейской эмиграции, формируются предпосылки для «взрыва» 1950–60-х гг.

Действительно, европейская эмиграция военной поры способствовала формированию *Renaissance studies* как отдельного научного и учебного направления со своими научными обществами (крупнейшее — Renaissance Society of America, с 1954 г.), программами, семинарами, конференциями и периодическими изданиями. Наука о Возрождении заняла достойное место в академической традиции американских университетов. Другое дело, что европейские «семена» упали в прекрасно подготовленную «почву».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блок М. Феодалное общество / пер. с фр. М. Ю. Кожевниковой. М.: Издательство им. Сабашниковых, 2003. 504 с.
2. Ferguson W. K. The Renaissance in historical Thought: Five Centuries of interpretation. Boston: Houghton Mifflin Co., 1948. 445 p.
3. Гутнова Е. В. Историография истории Средних веков: Учеб. для студентов, обучающихся по специальности «История». 2-изд., перераб. и доп. М.: Высшая школа, 1985. 479 с.

4. *Adams H.* Mont-Saint-Michel and Shartres. Boston, N. Y.: Houghton Mifflin Co., 1913. 402 p.
5. *Walsh J.* The Thirteenth: Greatest of Centuries. N. Y.: Fordham Univ. Press, 1907. 390 p.
6. *Cantor N.* Inventing the Middle Ages. N. Y.: Harper Perennial, 1991. 477 p.
7. *Grendler P.* The European Renaissance in American Life. Westport, Connecticut, London: Praeger Publishers, 2006. 341 p.
8. *Schaff Ph.* The Renaissance. The Revival of Learning and Art in the Fourteenth and Fifteenth Centuries. N. Y.: G. P. Putnam, 1891. 144 p.
9. *Randall J.* The Making of the Modern Mind: A Survey of the Intellectual Background of the Present Age. N. Y.: Columbia Univ. press, 1976. 696 p.
10. *Haskins C. H.* The Renaissance of the Twelfth Century. Cambridge: Harvard Univ. Press, 1927. 437 p.
11. *Thorndike L.* The Place of Magic in the Intellectual History of Europe. N. Y.: Columbia Univ. Press, 1905. 114 p.
12. *Ferguson W. K.* The Renaissance. N. Y.: Henry Holt and Company, 1940. 148 p.